

АБСОЛЮТ

Разве это не делает нечто с вами? Конечно, делает. Давайте сейчас склонимся в молитве.

² Господь, как это было выражено нам в этом красивом гимне, *Как Ты велик*, и мы думаем, в это утро, что мы делали бы, если бы не Ты! И потом, когда мы думаем, что Ты такой великий, и потом Твоя любовь вынуждает Тебя быть настолько заботливым к нам, тогда моя душа с трудом может принять это. Это правда. Я молю, чтобы Ты благословил нас сегодня, теперь, когда мы будем продолжать дальше служение, чтобы Ты преломил нам Хлеб Жизни, который является откровением Христа. Ибо мы просим этого во Имя Иисуса. Аминь.

³ Брат Ангрин является постоянным посетителем скинии. А он живёт в Мемфисе, Теннесси, он и его мать, его жена. И вся семья приезжает в скинию. И мне очень редко удаётся послушать его, потому что всегда так сильно занят, но в это утро я решил, что обязательно должен послушать эту песню. Он поёт другую, одну из моих любимых, *С небес спустился*. И те песни — это мои любимые. И у меня была величайшая привилегия — встретить его отца сегодня утром, эта привилегия представилась мне впервые, замечательный человек. И—и Брат Ангрин, его отец, никогда не уйдёт, пока жив его сын, Моррис, потому что они, несомненно, похожи.

⁴ И его жена, мать Брата Морриса Ангрина, жила эти последние пятнадцать лет по благодати Божьей. Для меня она, конечно же, была сильным вдохновением, видеть это; переносит тяжёлые времена, что у неё были, и всё же, держится за Божью неизменную руку. Это отражает нам подлинность Христианства и веру тех, кто верит этому. Итак, я очень счастлив от этого в это утро.

⁵ У нас только что состоялось бракосочетание, на нижнем этаже. Двое моих детей поженились, и мои дети из скинии; наш мальчик Билли Симпсон и младшая дочка Майерс, некоторое время они были возлюбленными; Шерол, да. Они были. . . У них также есть родственники здесь, то есть, у Шерол Майерс есть — Брат Ангрин и другие. Итак, мы счастливы за них, я вижу, что они садятся на своё место, после своего бракосочетания, вернулись в аудиторию церкви и сели, чтобы слушать служение. Те дети всегда занимали особое место в моём сердце, потому что они такие почтительные к Слову. Они—они просто любят Слово. Я не думаю, что из-за того, что я называю их моими детьми,

я не считаю, что они чем-то лучше других детей. Но они просто обращаются за помощью ко мне, а я—я—я ради них обращаюсь за помощью к Богу.

⁶ Малыш Билли хотел жениться, а потом он испугался, что ему придётся уйти в армию. И там были ещё двое или трое в такой же ситуации. И те ребята пришли ко мне и сказали: “Брат Бранхам, мы—мы не хотим быть уклоняющимися или ещё кем-то, но мы хотели бы, чтобы вы спросили Бога”. И они представили мне основание того, почему им хотелось бы избежать армии, если это возможно; не потому, что они не хотят защищать страну, во всём, что они могли бы делать. Но дело вот в чём, что если они—если бы они пошли, они оказались бы там среди людей неправильного типа в тех (я не знаю, как у вас это называется) гарнизонных кафе или как это может называться, и потом они там отправляются в такие места, где те полураздетые женщины дурно ведут себя. Это не место для паренька-Христианина, и, таким образом, Бог даровал их просьбу.

⁷ И вот малыш Билли приходит в это утро, чтобы жениться на этой замечательной Шерол, поэтому мы счастливы за них. И мы желаем им самого лучшего в Божьем Царстве, для них.

⁸ И теперь для нас это было грандиозное время. У нас прошёл прекрасный урок воскресной школы здесь в это утро, церковь была заполнена, так что мы очень счастливы. И часто, служители, это—это воодушевляет нас, когда мы видим, что люди приходят и слушают тебя. Потому что, понимаете, вам не очень понравится обращаться к пустым скамейкам, потому что они... Мы говорили бы точно так же, если бы там сидел только один человек. Но, однако, чувствуешь себя хорошо, когда думаешь: “Если *этот* упустит это, другой получит это, понимаете”. И это совсем другое дело, это восхитительно.

⁹ И теперь, на собеседованиях, которые только что прошли, это, если бы можно было быстренько коснуться этого.

¹⁰ Я встретил Брата Бутлера, когда я вышел, а я не видел его с тех пор, как я был здесь. Я сказал: “Где ты был?”

Он сказал: “Готовил для них обед с индюком”.

И вот, я рассказывал ему, что я потерял немного в весе. Он сказал: “Ты?”

Я сказал: “Ты ничуть не изменился”.

Он сказал: “Ты тоже”.

¹¹ Я сказал: “Вот это настоящая дипломатия”. Я сказал: “Но, ты знаешь, я похудел. Я весил сто семьдесят, а теперь вешу сто сорок пять, так что, несомненно, я изменился”. Мои

костюмы, тоже, стали мне немного великоваты. И кое-кто подарил мне недавно костюм, так что я смог надеть его сюда; тот, который не висит на плечах, и в талии очень свободно.

¹² Но я—я стараюсь делать всё, что только могу, для Иисуса Христа, пока у меня есть эта возможность. И ваша прекрасная посещаемость!

¹³ Я рассказывал как раз сейчас в комнате, я видел, как великий Святой Дух убрал рак из тела одной женщины, прямо там. Она—она — женщина из Техаса. И дама, сидела там, что я никогда в жизни не видел более нервного человека, жена служителя, всего несколько минут назад. И Господь показал мне видение о ней, сидящей там, и я увидел её. Она звонила в Нью-Йорке, и она захотела пробраться сюда. У неё было только одно пятиминутное, потом увидел, что её муж страдает от язвы, и что стало причиной этой язвы — его переживание за свою жену. Всемогущий Бог, успокой ту женщину, что сидит там. Она сидит, смотрит сейчас на меня. Итак, и также я хочу сказать тебе, брат, твоя язва прошла. Видите? Да-а, ты будешь теперь здоров и вернёшься к труду Господню.

¹⁴ Вот, когда видишь нечто, что совершает Господь, ты—ты просто не можешь наполниться этим до краёв. Ты просто хочешь продолжать двигаться дальше, двигаться дальше, двигаться дальше, двигаться дальше.

¹⁵ И, вот, в прошлый вечер у нас было мощное молитвенное служение, и это хорошо, это прекрасно. Возлагая руки на больных, это хорошее дело. Это всё, что требуется, иногда. И потом есть некоторые, что там есть что-то такое в прошлом, что они—что они не могут ухватить, и тебе надо добраться до того человека и выяснить, что это такое. Понимаете, там есть нечто, что препятствует им, нечто лежит на пути. И один маленький намёк уберёт это прочь.

¹⁶ Так вот, бедная дама там несколько минут назад, она так сильно нервничала, была так расстроена. Бедняжка, она не могла даже перевести дыхание. Она была просто... [Брат Бранхам вдыхает и выдыхает, судорожно глотая воздух.—Ред.] и просто—просто вот так вела себя, понимаете.

¹⁷ Теперь, что тебе нужно сделать. Здесь есть что-то внутри, понимаете. Главное — это уловить её дух. Понимаете? И тогда ты представляешь ей её же мысль. Понимаете? И ты меняешь своё мышление. Понимаете? Тогда, когда это происходит, тогда ты можешь сконцентрировать её на Христе, и оттуда она уже может идти дальше. Но ты должен изменить её направление мышления, понимаете. Она сама не может его изменить. Она просто в смятении, и тебе надо это обнаружить. Так

вот, есть нечто незаметное, что даёт вам. . . Не пытайтесь изучить это; не делайте этого. Просто верьте этому и идите вперёд.

¹⁸ Как смог тот младенец, что лежал там на руках той матери, был мёртвым с девяти утра того дня и до самого позднего вечера, где находился тот маленький дух? Тебе надо отыскать тот дух и вернуть его обратно. И тогда, когда ты видишь его возвращающимся, тогда ты можешь встать во Имя Господа и провозгласить об этом. Видите, тогда это произойдёт. Но пока ты этого не сделаешь, ты просто попусту тратишь слова, понимаете.

¹⁹ В этом ничего—ничего такого таинственного. Всё дело в том, чтобы найти Бога, чтобы убрать себя с пути и позволить Святому Духу использовать тебя для всего, что Он хочет совершить. Вот оно что. Главный момент в любом даре — это убрать свои собственные понятия и впустить Христа. Тогда, что бы Он ни говорил, если вы хотите знать, Христос это или нет. . . Только ощущение, оставьте это. Но если это только эмоции, оставьте это в покое. Но если это написано в Слове, тогда это Бог. Всегда давайте оценку по Слову всему, что говорит вам сделать какой-либо дух. Слово, никогда не оставляйте этого Слова; если оставите, вы погибли.

²⁰ Теперь, пока мы не дождались полудня, просто разговаривая вот так, давайте просто обратимся к Библии и прочтём некоторые места Писания здесь. И тогда мы будем. . . Я люблю Божье Слово. Я знаю, что мы все любим. Сейчас не было. . .

²¹ Я собирался проповедовать в это утро или поговорить, обучать в воскресной школе о сокрытых тайнах Божьих от создания мира, открывающихся в Иисусе Христе. И у меня не было возможности это всё закончить. Я забыл о том, что будет бракосочетание, поэтому я—я, может, возьму это в следующий раз, проездом.

²² Сейчас я хочу прочесть немного из трёх мест в Библии. Первое, я хочу прочесть из Филиппийцам 1. 1-я глава Филиппийцам, начиная с 19-го стиха, и прочитать также до 22-го.

Ибо знаю, что это послужит мне во спасение по вашей молитве и содействием Духа Иисуса Христа.

При уверенности и надежде моей, что я ни в чём посрамлён не буду, но при всяком дерзновении, и ныне, как и всегда, проявится Христос в теле моём, жизнью ли то, или смертью.

Ибо для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение.

Если же жизнь во плоти доставляет плод моему делу, то не знаю, что... избрать.

²³ Теперь в Послании к Римлянам. И мы хотим начать с 8-й главы Римлянам, и 35-й стих, чтобы построить на том, что я хочу взять в качестве темы.

Кто отлучит нас от любви Божией? скорби, или теснота... гонения... голод, или нагота... опасность... меч? как написано:

“За Тебя умерщвляют нас... каждый день; считают нас за овец, обречённых на заклание”.

Но всё сие преодолеваем силою Возлюбившего нас.

Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни ангел, ни княжество, ни сила, ни настоящее, ни будущее, ни...

Ни высота... глубина, или другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем.

²⁴ В Деяниях 2, и 30-й стих.

Будучи же пророком и зная, что Бог клятвою поклялся ему от плода чресл его воздвигнуть Христа во плоти и посадить на престоле его.

²⁵ Так вот, это много мест Писания, как бы переходим от одного места к другому, в Библии. Но мы знаем, что если было прочитано вот столько из Писания, то мы найдём в Этом нечто такое, что поможет нам. Теперь, да поможет нам Бог сейчас, поскольку мне хотелось бы взять в это утро такую тему, как слово абсолют: *Абсолют*.

²⁶ Теперь мы, когда я просматривал этот отрывок, я обратился к словарю. Я думал: “Что? Кто-нибудь постоянно говорит: “Это абсолютное, правда. Абсолют, вот как должно быть”. Я подумал: “Что это за слово? Что оно значит, *абсолют*?” И я обратился к словарю, чтобы выяснить, что оно значит.

²⁷ Вебстер говорит, что это “совершенный сам по себе, безграничный в своей силе, основной окончательный принцип”. Видите: “безграничный в своей силе, совершенный сам по себе и на самом деле является окончательным принципом”, — слово *абсолют*.

²⁸ И мне хотелось бы сказать следующее, и надеюсь, что вы уловите смысл этих слов, потому что я не являюсь обученным священнослужителем, чтобы знать, как это делается, и психологические методы, чтобы выдать нечто очаровательное, что удержит людей. Единственное, что я

делаю — стараюсь изо всех сил ради друзей, которых дал мне Христос, и я—я—я хочу, чтобы они увидели, каковы мои представления о Христе.

²⁹ Так вот, любое великое достижение связано с абсолютом. Вы не сможете жить, не имея абсолюта. У вас не будет успеха, если это не будет абсолютом, потому что это — окончательная точка привязки. Это—это крепёжная планка в конце пути. Это то место, где вы к чему-то привязаны.

³⁰ В день, в который мы живём сейчас, и когда всё настолько разрушается, настолько хрупкое и увлекаемое, я думаю, что это Послание будет очень подходящим, особенно для Христиан, когда они переживают сейчас своё нелёгкое время. Христианская церковь переживает самое тяжёлое время за последние две тысячи лет. Потому что мы подходим к такому моменту, когда Христианству представлено нечто, нечто такое, относительно чего им нужно принять решение, и я думаю, что Христианская церковь должна иметь нечто такое, к чему, они знают, что они привязаны, вместо того, чтобы просто плавать как листок на поверхности воды, ветер. Как сказано в Библии: “Увлекающиеся всяким ветром учения”. Дуют ветры и несут листочек в *эту* сторону, а потом дует другой ветер, северный ветер, южный ветер, восточный ветер, западный ветер. Вы никуда не попадёте, вы неустойчивые. Христианская жизнь должна быть жизнью устойчивой. Она должна быть чем-то, что—что будет основным принципом, к которому—к которому вы привязаны, что значит больше, чем сама жизнь.

³¹ И у вас должно быть нечто такое, к чему вы привязаны. Некоторые люди привязаны к своему бизнесу. Некоторые привязаны к своим семьям. Некоторые привязаны к вероучению. Некоторые привязаны к армейскому долгу. У нас имеются разные вещи, к которым мы привязаны. Но я думаю, как Христиане, мы должны быть привязаны к тому, что мы считаем верным, понимаем. Потому что, может быть, вы привязаны к своей семье, а ваша—ваша жена может оставить вас. Может, вы привязаны к военной службе, а вас могут убить. И, может, вы привязаны к чему угодно, а у этого есть конец. Но должна быть конечная точка привязки. Должно быть где-то, к чему—к чему человек должен привязаться ради своего Вечного места назначения. Потому что, если вы вверите это своей работе, то когда ваша работа завершится, это закончится. Когда вашу семью заберут, это закончится.

³² Но есть лишь одно, что я считаю окончательной точкой привязки. И я верю, что у Павла была точка привязки в его жизни здесь. И я хотел бы это отметить,

если бы мы назвали это так, и поговорить об этой точке привязки. Он сказал: “Для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение”. Так вот, Христос был Абсолютом Павла. Это было его точкой привязки. Это было его. Это прекращало все споры. Это был Христос, был его точкой привязки.

³³ У Павла не всегда была такая точка привязки. Он когда-то был связан с группой фарисеев. И ему нужно было выучиться и получить образование, чтобы они приняли его и разрешили ему привязаться к их точке привязки. Но однажды он был на пути в Дамаск, и он встретил Иисуса лицом к лицу. И с того момента он освободился от своей фарисейской точки привязки; и привязал себя заново к тому Иисусу, Которого, как он знал, распяли, умер и воскрес. Павел знал это, потому что он встретил эту Личность. Это изменило его прямо там. С того момента он уже никогда не был прежним. Он встретил не просто книгу. Он встретил не просто вероучение. Он встретил Личность, Иисуса Христа. “Кто Ты, Господи?”

Он сказал: “Я Иисус”.

³⁴ Давайте представим себе тот разговор, на несколько минут. Я думаю, что Павел был искренним человеком. Поскольку это воскресная школа, мы хотим обучать этому будто в воскресной школе. Павел, я верю, был глубоко искренним человеком, и в нём не было—не было ничего, что его отличало бы от других.

³⁵ Все те пророки были людьми подобными нам. В Библии так сказано. Святого Иакова 5: “Илия был человек подобный нам, — у него были свои взлёты и падения, свои плюсы и минусы, — и помолился искренне, чтобы не было дождя”.

³⁶ И Павел был таким же человеком, как и мы. У него были свои волнения, свои сомнения. И он был честным человеком. Он ходил в одну из самых замечательных религиозных сект, которые были в мире. И он должен был стать учителем в той секте; воспитывался под руководством великого учителя Гамалиила, который был одним из величайших учителей, какие были у них на то время. Его родители позаботились об этом, увидели, что было нечто в жизни Павла, и усердно трудились, чтобы отправить его в школу, чтобы он выучился всем законам Божиим. И, с глубокой искренностью, он верил каждому его слову.

³⁷ И он слышал об этом как бы низшем классе людей и как там был пророк, так называемый, Своей группой, который поднялся в Галилее, который должен был творить чудеса и исцелять больных. Но его—его секта, к которой он принадлежал, не признавала, что этот Человек был пророком, этот Иисус из Назарета, потому что Он не

отождествил Себя с ними. Поэтому Павел не мог принять это, потому что люди его секты не верили в Это. И они предостерегали его от такого.

³⁸ И Павел, будучи честным, думал: “Если эта штука не от Бога, а моя церковь говорит, что это не от Бога, тогда единственное, что нужно сделать — избавиться от этого”. Говорили: “Нужно убрать это с дороги, потому что это...это будет препятствием, это будет нарывом, злокачественной опухолью”, — против его направления верования. Поэтому он поставил себе цель в сердце, что он пойдёт и вырежет эту “злокачественную опухоль”, как он называл это, или его церковь называла это, подальше от его замечательной фарисейской группы.

³⁹ Однажды, имея в своём кармане письма от первосвященника, чтобы арестовать всех тех людей, которые находились в том состоянии, потому что как раз за это Павел был ответственен. Он шёл в город, называемый Дамаском. Они утомили их в окрестностях Иерусалима. Итак, он—он побивал камнями Стефана, и Павел участвовал в забивании его камнями, был свидетелем и сторожил одежду. Теперь он пойдёт сюда и сделает то же самое и покончит с этим большим препятствием.

⁴⁰ Но около, должно быть, было около полудня, примерно одиннадцать, двенадцать часов, он был сражён на землю. И когда он упал, он посмотрел вверх, и там был Свет, стоявший перед ним. И Голос, звучащий из этого Света, говоривший: “Савл, Савл, — вопрос, — что ты гонишь Меня?” Теперь, Павел знал, или, вернее, Савл знал, что его народ следовал за тем же самым Светом с тех пор, как они вышли из Египта. И если...

⁴¹ Вы когда-нибудь видели Библию в переводе Ламзы, древний...Древнее еврейское обозначение Бога — это треугольный Свет; более или менее, нечто типа вот *этого*, что три атрибута Божьих в одном Божестве. И этот треугольный Свет, три в Одном, будучи одним Богом, было обозначением для евреев Бога, Свет.

⁴² И затем, когда Моисей встретил Его в кусте, тогда Он сказал: “Я СУЩИЙ”, — который остаётся тем же самым, три; вчера, сегодня и вовеки, по-прежнему тот же самый Бог. И Моисей встретил Его в пылающем кусте. Он был Светом. И когда Он вывел детей Израиля из пустыни, Он был Ангелом завета, которого Моисей увидел верою и оставил Египет, почти поношение Христово большим богатством, нежели сокровища египетские. Верою Моисей увидел, что это был Христос, Помазание. И Помазание было не на каком-то определённом человеке, но Оно было в виде Огненного Столпа. Понимаете?

⁴³ И потом то же самое Помазание сошло во время Его крещения и вошло во Христа и пребывало в Нём. Иоанн узнал, что это Он. Он сказал: “На Ком увидишь Духа, который вывел их из Египта в пустыню, и из пустыни в обетованную землю, на Ком увидишь этот треугольный образ Божий, сходящий и пребывающий, Он есть Тот, Который будет крестить Духом Святым и Огнём”.

⁴⁴ Так вот, у Павла ещё не было возможности увидеть это. Но, просто чтобы показать вам, что это правда, евреям настолько запрещалось склоняться перед идолом или чем-нибудь таким! Теперь, когда он увидел тот яркий Свет, он понял, что это Господь. *Господь* означает “владение, управление”. Он—он не назвал бы просто что-нибудь — “Господь”, тот непоколебимый еврей, тогда когда он знал, что Это был Дух. Но, обратите внимание, он знал, что тот самый Столп Огненный был Тем, который вёл его народ. И потом он возвращается и сказал: “Господи, Кто Ты? Кто Ты? Я хочу знать, Кто Ты? Ты встретил Моисея под именем ‘Я СУЩИЙ’”. Но я задержусь там на их представлении, только на минуту.

⁴⁵ Иисус, когда Он был на земле, помазанный Тем, что они видели, заметьте, Он сказал: “Я пришёл от Бога, — Дух, Свет, Столп Огненный, — и Я возвращаюсь к Богу”. И Он стал плотью, чтобы умереть за наши грехи. Затем, после Его смерти, погребения, воскресения и вознесения, после того, как Он был вознесён; через сорок дней Он вознёсся, а на пятидесятый день Он вернулся в виде Огненного Столпа, среди людей, и разделил Себя, как огненные языки, и почил на каждом из них. И тогда они все исполнились Святого Духа и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещать.

⁴⁶ Видите, Бог разделял Себя; сначала Бог в великом Огненном Столпе; Бог, проявленный в человеческом теле; теперь Бог разделяет Себя среди Своего народа. Столп Огненный разделился на части и почил на каждом из них, подобно раздвоенным языкам пламени, разделяющиеся языки почил на каждом из них, языки пламени, разделяющиеся языки как бы огненные почил на каждом из них. И исполнились они все Этим и начали говорить на языках, как Дух давал им провещать.

⁴⁷ Теперь, видите, мы не разделённые люди, мы должны быть в согласии, потому что каждый из нас имеет часть Бога. И мы должны собираться вместе, и тогда Столп Огненный проявляется в цельности, в полноте Его; когда Его Церковь восседает вместе в Небесных местах, тогда полнота силы Божьей пребывает в Его Церкви. Каждый из нас, имеющих духовный дар и духовное служение, собираемся вместе, снова проявляет тот Столп Огненный.

⁴⁸ И Павел признал, что это было от Господа, и он сказал: “Господи, Кто Ты, если я гоню Тебя?”

⁴⁹ Он сказал: “Я Иисус, и трудно тебе идти против рожна”.

⁵⁰ И Павлу было велено встать и идти в город на улицу, называемую “Прямая”. И там был пророк, который пришёл, по имени Анания, и увидел видение и крестил его. И он отправился в Аравию, на три года, чтобы исследовать Писания, чтобы разобраться в том, кем был этот Огненный Столп, который явился ему.

⁵¹ Теперь мы узнаём, что Павел, остаток своей жизни, имел это в качестве точки привязки. Он встретил Бога, лицом к лицу, и ему было поручено Богом. Вот это точка привязки! Вот это Абсолют! Это положило конец всем пререканиям. Для Павла это было концом всего. Вся борьба, всё ушло. Меня не волнует, что говорили фарисеи, говорили саддукеи или кто-нибудь ещё; он встретил Бога, подтверждённого Словом, это уладило все вопросы! Это было всю его оставшуюся жизнь. Потому что он увидел проявленного Бога, и ему было доказано, что Это Бог, по Слову, и обликом и формой, в которой Он был, и слышимым Голосом, который сказал ему точно, что это такое. Теперь, это было великим событием. Неудивительно, что он мог сказать перед Агриппой: “Я не воспротивился Небесному видению”. Он был привязан к нему. Там было нечто реальное, нечто такое, что он знал, нечто такое, что никто не мог отобрать у него.

⁵² Так вот, сегодня, если мы полагаемся только на образование или механический метод образования, чтобы объяснять Библию, тогда мы приняли это только от умственной концепции. Но никто не имеет права проповедовать Евангелие за этой кафедрой, если он не встретился с Ним лицом к лицу.

⁵³ Как Моисей далеко в пустыне, не имело значения, насколько хорошо он был образован, что произошло; его страхи и волнения ушли, потому что он стоял на священной земле с Богом, что никто не мог отобрать это у него.

⁵⁴ И каждый мужчина или женщина, которые имеют переживание с Богом, встретили этот же самый Столп Огненный на священной земле своего сердца. “Никакой богослов, никакой бес, ничто, — сказал Павел, — ничто настоящее, ничто будущее, смерть, болезнь, горе не могут отлучить нас от той любви Божией, которая во Христе Иисусе”. Это точка привязки. Ты знаешь, что нечто произошло. Неважно, насколько восстаёт наука и говорит *это, то* или *другое*, ты привязан. Ты и Бог стали одно. Он в тебе, а ты в Нём. “В тот день узнаете вы, что Я в Отце, Отец во Мне; Я в вас, и вы во Мне”. Вы привязаны к Нему.

⁵⁵ И у Павла была жизнь, сконцентрированная на Христе. Это была жизнь, отличавшаяся от той, которая была у него когда-то. Однажды у него было образовательное понимание; но теперь у него жизнь, сконцентрированная на Христе, абсолюте. Неважно, сколько Агриппа мог говорить: “Ты, ты сошёл с ума, Павел. Ты спятил. Ты, ты заучился”.

Он сказал: “Я не безумствую”.

⁵⁶ И затем он довёл Агриппу до того, что тот сказал: “Ещё немного, и ты убедишь меня сделаться Христианином?”

⁵⁷ Он сказал: “Я желал бы, только кроме . . . как я, кроме этих уз”.

⁵⁸ Это побуждает тебя к тому, что ты делаешь что-то, когда у тебя жизнь, сконцентрированная на Христе, как у Павла, чего обычно ты не сделал бы. Вот смотрите. Обычно, тот муж, обученный во всех Писаниях и остальном, обычно он следовал бы тому курсу, которому он был обучен. Но когда он стал . . . и Христа сделал своим абсолютом, своим основным принципом, тогда это была другая жизнь. Он жил иначе. Он делал вещи безумные по отношению к тому, чему он когда-то был обучен. И это произведёт то же самое.

⁵⁹ Если церковь удалится от этого Совета Церквей, и вернутся и сделают Божье Слово своим основным принципом, сделают Слово Божье своей точкой привязки, это совершит это. Но они привязываются к человеческому достижению. И это непременно падёт. Что ж, в Библии сказано, что они это сделают. Но будет Невеста, которая была избрана от основания мира, которая будет привязана к той точке привязки.

⁶⁰ Я прямо вижу, как прервалась Вечность, перешла во время, от Эдема. И, когда Она перешла, там появилась линия Крови, до самой Голгофы; и от Голгофы, связанная с этой линией, и идёт дальше к точке привязки, Иисусу. И однажды, когда Он придёт потребовать Своих, каждый привязанный к тому окончательному принципу, воскреснет в Вечности. Почему? Они всё время находились в Вечности. Они были предопределены в Вечности. Они часть Бога. Они были в Его разуме в начале. И когда за тот огромный канат потянут, линия Крови, тот Знак, о котором я говорил, когда он поднимется от земли, каждый, кто был включен в ту Кровь, снова окажется обратно в Вечности. Но единственное, каким образом это состоится — будет привязано к тому абсолюту, Иисусу Христу. Это абсолют! Не достижение человека; но Бог воскресил Его из мёртвых, и Он есть абсолют. И мы знаем, что Он жив, потому что вот Он с нами в Силе Своего воскресения, совершает то же самое, что Он совершал, когда Он был здесь на земле.

⁶¹ Я привязан к тому Принципу. Это конец всей борьбе. Я привязан к нему. Это моя жизнь. Я был грешником, когда Христос меня спас. Я встретил Нечто. И с тех пор, как Это вошло в меня, всё—всё изменилось. И я связан с ним, всё, чем я являюсь, привязано прямо там. И тогда Бог разделил Свою жизнь и позволил мне жить в Нём, и Ему — во мне, тогда мы связаны. Я . . .

⁶² Не имеет значения, чему хотят верить другие. Для отдельной личности, ты связан с Этим. [Брат Бранхам похлопывает по своей Библии.—Ред.] Это твой основной принцип. Это . . . это последнее слово. И тогда, если Он — Слово, тогда вот *Это* должно быть последним словом. Это должно уладить дело. Всё, что Это говорит, Это та красная нить. Это — Христос. И всё, что противоречит Тому, я ничего об этом не знаю. Это то, что мы хотим знать — то, что говорит это Слово; ибо я связан со Христом, а Христос — это Слово. Вы понимаете это теперь? [Собрание говорит: “Аминь”.]

⁶³ И часть Его Слова, которая была назначена для этого дня, Его Святой Дух находится здесь, чтобы проявить ту часть Слова.

⁶⁴ Точно как это было тогда при Его рождении. Исаия 9:6. На протяжении всех Писаний. Всё, что было сказано о Нём, это исполнилось. Там в Евангелии от Луки, мы говорим, что это . . . мы видим это так. И Он был завершением, Он был—Он был завершением пророчества, также, о Нём. Он исполнил то, историю, песни, всё в Ветхом Завете, что говорило о Нём, это исполнилось прямо там. Это стало окончательным принципом. Это стало точкой привязки Слова Божьего для того периода.

⁶⁵ И настоящие рождённые свыше люди этого периода, которые наполнены Святым Духом — это точка привязки этого Писания, которое должно исполниться в эти последние дни. Они — окончательный принцип. Это Божий принцип, потому что это Его Слово; а Слово — это Христос, точка привязки. Нет никакой возможности избежать этого. Нечто такое, что удерживает тебя.

⁶⁶ Как я сказал, от этого ты начинаешь делать такие вещи, которые ты обычно не сделал бы. Это заставило Павла делать вещи, которые обычно он не сделал бы. Это заставило Моисея делать вещи, которые обычно он не сделал бы. Это заставляет каждого мужчину и женщину делать то, чего они обычно не сделали бы. Это нечто такое, на чём ты сконцентрирован. Это что-то, Это твой стабилизатор. Это как . . .

⁶⁷ Это якорь для корабля. Корабль привязан к якорю во время шторма. И если Христос является твоим абсолют, ты привязан к Нему. Во время беды, корабль, если он начнёт у вас раскачиваться, он разобьётся о скалы. Но что

они делают, они бросают якорь. Якорь тащится, пока он не зацепится за основание скалы. И корабль держится за якорь. Для корабля он является абсолютom.

⁶⁸ И рождённый свыше Христианин привязан ко Христу, а Библия является якорем. Это то, к чему мы привязаны. Пусть организации, пусть что-то другое, пусть наука, пусть педагоги говорят всё, что они хотят. Пока то Слово говорит это и обещает это, мы привязаны к Тому. Есть нечто такое, что не даст нам сместиться с этого. Это верно. Действительно рождённый свыше Христианин, они не оставляют этого Слова. Если Оно говорит делать нечто определённое и то, как это нужно сделать, вот таким образом мы должны это делать. Неважно, что говорит кто-то другой, Это то, что сказал Бог. Мы привязаны к Тому, жизнь, сконцентрированная на Христе.

Христос, снова, это как Полярная звезда.

⁶⁹ Вы знаете, Земля вращается. И звёзды, на самом деле, та, что вам известна как вечерняя звезда, это также утренняя звезда. Земля просто поворачивается вокруг неё. Но она уходит от тех звёзд, всех, кроме полярной звезды. Так вот, ты не можешь установить свой компас на вечернюю звезду и куда-нибудь попасть, потому что на следующее утро, что? Ты с вечерней звездой на западе, а на следующее утро ты на востоке. Видите, так нельзя делать. Но ты можешь установить его на полярную звезду, аминь, и держаться её точного центра. Ты достигнешь.

⁷⁰ И это то, что представляет собой жизнь, сконцентрированная на Христе. Когда ты потерян, Он — твоя Полярная Звезда. Тогда, если Он — Полярная звезда, Святой Дух — это твой компас, а компас укажет только на Полярную звезду. Он не укажет на вероучение или деноминацию. Он не укажет на ощущение, или что бы это ни было. Он будет точно и неизменно держаться Полярной звезды. Он — твоя Полярная звезда. Когда ты потерялся, тебя может унести вместе с деноминациями и остальным наподобие этого. Но компас, Святой Дух, тут же укажет тебе прямо на Слово, которое есть Христос, и крепко держит тебя. Привяжись вот к Такому.

⁷¹ Что если бы не было полярной звезды, как человек нашёл бы путь в тумане на море? Что если бы не было Святого Духа, чтобы направить тебя на Слово Божье, проявить Его и доказать это, что мы делали бы в этот час? Святой Дух указывает только на Слово. “Не хлебом одним будет жить человек, но всяким Словом”. Не частью Слова; но всяким Словом, всем Им. Каждое Слово, которое исходит из уст Божьих — вот чем живёт человек. Он твой абсолют в твоей жизни, Он также твоя Полярная звезда.

⁷² Вы знаете, у нас должно быть нечто, то или другое, чтобы положить конец спору.

⁷³ Вы знаете, было время, когда правила поведения за столом основывались на том, что сказала одна женщина. Я думаю, что её звали Эмилия Пост. Я могу в этом ошибаться. Я думаю, что это верно, Эмилия Пост. Меня не волнует, если Эмилия Пост сказала: “Возьмите нож и ешьте бобы с помощью него”, — это было правилом поведения. Почему? Она была абсолютом в правилах поведения за столом. Это верно. Если бы она сказала: “Ешьте их руками”, — вы ели бы руками. Почему? Эта страна сделала её абсолютом, в правилах поведения за столом. Так точно.

⁷⁴ Когда-то было время, когда у Германии был абсолют, и это был Гитлер. Это был абсолют. Меня не волнует, что кто-нибудь другой сказал, когда Гитлер сказал: “Сделай это”, — ты делаешь это. Для тебя лучше было сделать. За ним было последнее слово. За Гитлером.

⁷⁵ Было время, когда абсолют был у Рима, и это был Муссолини, диктатор. Какой-то человек приехал к нему на минуту раньше, он застрелил его в его машине и выдернул его, сказал: “Я не говорил на минуту раньше, я сказал быть здесь вовремя”. Абсолют! Что бы он ни сказал, они должны были это выполнять. Это должно было крутиться. Он сказал, что он заставит весь мир вращаться по его слову. Он вращается по Слову Божьему!

⁷⁶ Было время, когда у Египта был абсолют. Это был фараон. Я однажды ездил в Египет, просто чтобы увидеть те места. И нужно копать на глубину двадцать футов, чтобы найти престолы, на которых они сидели, римские императоры; когда я был в Риме и в Египте.

⁷⁷ Видите, всё это снова обратилось в исторический прах, потому что это был неверный тип абсолюта. Это верно. Он был неправильным. Он потерпел крах. Это были человеческие абсолюты. А каждый человеческий абсолют и каждое человеческое достижение должно обратиться в прах. Они должны обратиться в прах. Это неверный тип, поэтому это терпит крах.

⁷⁸ Только подумайте о нашей стране. Когда мы попадаем в беду, если кто-то совершает нечто, и они расследуют дело здесь, может, в маленьком городском суде, каком-нибудь полицейском суде, затем дело представляется дальше, дальше и, в конце концов, это доходит до Верховного Суда. Так вот, Верховный Суд — это абсолют страны. Это улаживает дело. Так вот, в Канаде, наши друзья из Канады могут направиться, из Канады, к королеве. Но в Соединённых Штатах это Верховный Суд. Это абсолют. Иногда нам не нравятся их решения, но мы всё равно

должны слушаться этого. Так точно. Мы не согласны с этим, нам иногда не нравится принятое решение, но это является абсолютом этой страны. Страна привязана к нему. Это конец всем спорам. Когда тот Верховный Суд говорит: “Вы виновны”, — вы виновны. У нас это должно быть; если у нас нет — у нас нет страны. Что если бы у нас не было чего-то подобного? Конечно. Есть абсолют для всего.

⁷⁹ Есть абсолют в бейсболе. Это судья. Верно. И если он говорит: “Это страйк”, — это то, чем оно является. Неважно, что говоришь ты, как считаю я, как я это видел, как ты это видел. Главное то, что он сказал. Это абсолют. Если он говорит: “Страйк”, — ты должен с этим согласиться, потому что так это запишут: “страйк”. Что если бы там не было судьи, тогда кто был бы прав? Один сказал: “Это был страйк”, — другой сказал: “Это был никакой не страйк; это был бол, это был...” Что ж, у вас получился бы хаос. Вы не знали бы, что делать.

⁸⁰ Должно быть где-то, что чьё-то слово является окончательным. Аминь. Я чувствую себя очень хорошо прямо сейчас. Слава! Аллилуйя! Должно быть нечто такое, что является окончательным. Я так рад этому. О-о, теперь, есть кто-то, кто может сказать: “Это грех”, — или: “Это не грех”. Я так рад этому. Я рад за абсолют. Никаких споров, спорить не нужно. Судья сказал: “Страйк”, — это так и есть; отметьте это в своём разуме — “это страйк”, — и продолжайте. Когда Бог говорит что-нибудь, это так и есть! Не нужно спорить из-за этого. Это так и есть. Он сказал так. Это абсолют Христианина, это, если он Христианин. Бог сказал: “Делайте это вот *так*”, — это так и должно быть сделано. Никаких споров: “Ну-у, — говорят, — этого не было”. Ничего подобного. Бог так сказал, это улаживает все вопросы! Это абсолют для настоящего верующего. Да-а.

⁸¹ Что если бы не было чего-то подобного, где мы оказались бы? Были бы правы методисты, баптисты, пресвитериане, лютеране или что было бы верным? Видите, у нас был бы, вот почему у вас—у вас был бы хаос. И вот почему. Они отошли от того абсолюта, вот почему они блуждают с этими другими звёздами.

⁸² Но есть абсолют. Должен быть абсолют. Обязан быть абсолют. И абсолют есть. Это Слово. И то, что говорят другие, это не имеет значения. Так точно.

⁸³ Так вот, если бы у нас не было судьи в бейсболе, все трепали бы друг друга за волосы, и ссорились, и дрались. Понимаете? Вот почему нам нужен абсолют в Христианстве, чтобы прекратить это трепание за волосы, и ссоры, и драки. Понимаете? В Слове это сказано, и это улаживает все вопросы. Не надо прибавлять к нему или отнимать от этого. Просто оставьте это таким, какое оно есть.

⁸⁴ Вы знаете, есть абсолют для движения транспорта, это красный сигнал, светофор. Что если бы в какое-нибудь утро он не заработал? О-о, ещё бы! Вы оказывались в такой ситуации? Я оказывался. Несомненно, любой водитель оказывался. Что если тот светофор не работает? Тогда все спорят. Они подъезжают туда, и один говорит: “Я был здесь первым”, — другой говорит: “Позвольте я скажу вам нечто, мне нужно попасть на работу!” О-о, ну и ну! Те женщины размахивают дамскими сумочками, а мужчины пускают в ход кулаки, и вы говорите о хаосе! Должен быть абсолют, чтобы кто-то сказал: “Вот *это* правильно”, — и это так выполняется. Когда тот свет показал: “стоп”, — это означает остановиться. Когда он говорит: “двигаться”, — это означает двигаться. Если этого нет, то у вас проблемы.

⁸⁵ И вот таким образом это в Христианской жизни. Есть место остановки, и есть место движения. Божье Слово — это тот абсолют. Это Христос. Так точно. Если вы. . .

⁸⁶ Если светофоры не включены, тогда у нас пробка. И я думаю, что это то, что у нас получилось в религиозном пятиугольнике сегодня; пробка из притворщиков, неверующих и всего, что сбилось в кучу. У вас просто получилась пробка. Почему? У них нет никакого абсолюта. Один говорит: “Ну, мы. . . Мы абсолют”. Другой говорит: “Мы абсолют”.

⁸⁷ Бог — это Абсолют. Он сказал: “Да будет ложью всякий абсолют, кроме Моего. Мой есть Истина!” Таким образом, у Христианства есть абсолют. Это конец всем спорам. Так сказано в Библии, поэтому Оно верное. Так точно. Должен быть абсолют во всём.

⁸⁸ Некоторые похожи на сегодняшние церкви, у большинства церквей свой собственный абсолют. У каждой свой собственный, что-то похожее на времена судей, каждый поступал так, как ему представлялось правильным. Но это неверно. Видите, это когда Божье Слово и пророки не существовали. Слово — это абсолют. У них был свой собственный абсолют. Каждый из них говорит, что они есть Истина и путь: “Мы — Истина и путь”.

⁸⁹ Но Иисус сказал, что Он есть Истина и путь — “Истина, Путь и Свет”. Правильно? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Что ж, в таком случае, Он есть Слово, следовательно, это абсолют. И деноминационные абсолюты — это ничто; это ошибочно, оставьте это.

⁹⁰ Теперь, человек считает, что он поступает правильно, но у Бога имеется способ, как ему это сделать. Понимаете, когда Бог и Его Слово и Его пророки отсутствовали, каждый человек поступал так, как ему хотелось.

⁹¹ И вот так это было в этот день, каждый говорит: “Я—я принадлежу к *этой*”. Вы Христианин? “Я пресвитерианин”. Вы Христианин? Я спрашиваю вас. Одна девушка сказала: “Да будет вам известно, что я каждый вечер зажигаю свечку”. Другой человек сказал, в молитвенной очереди, я спросил его, Христианин ли он, сказал: “Я американец. Как вы смеете!” А это имеет какое-то отношение к Этому? Видите, они привязаны к стране. Другой привязан к организации, догмам.

⁹² Но *Христианин* означает “подобный Христу”. И единственное, как вы можете быть подобными Христу — это чтобы Христос Слово пребывал в вас. Это основной принцип. Да-а. Я понял это до того, как я обратился, и я рад, что Бог ухватился за меня раньше, чем ухватилась церковь. Поэтому я знал, когда я . . .

⁹³ Прекрасный баптистский служитель, Брат Нейлор, сегодня он во Славе, он пришёл, он беседовал со мной. И, ох, многие люди беседовали со мной, когда я—я пытался найти Бога. Проповедник адвентистов седьмого дня хотел, чтобы я присоединился к ним, и так далее. Но я понял, что если я собирался стать Христианином, я—я не мог сказать: “Теперь я адвентист седьмого дня”. Так вот, с этим всё в порядке. “Я баптист”. С этим всё в порядке, понимаете, но я должен был получить нечто немного более надёжное, чем это. Я—я не мог довериться, потому что каждая колебалась.

⁹⁴ Я думал: “Там где-то кто-то есть, у тебя должно быть нечто такое, что истинное, где-то”.

⁹⁵ Итак, мне нужен был абсолют, поэтому я принял один — Божье Слово. Итак, я прочёл в Слове, что Он есть Слово, Святого Иоанна 1. “И на этом абсолюте Я создам Церковь Мою”. Это верно, поэтому я поверил Ему на основании Его Слова. В Откровении 22:19 сказано: “Кто отнимет одно Слово из Этого или прибавит одно слово к Ней”. Это абсолют. Это конец всем спорам. *Это* абсолют. “Кто отнимет что-нибудь от Ней, или прибавит что-то к Ней, — Бог сказал, — Я просто отниму его участие в Книге Жизни”, — поэтому Это должно было быть абсолютотом. И Иисус сказал это: “Не хлебом одним будет жить человек, но всяким Словом”. Тогда я узнал, что это “всякое Слово” должно быть. Сказано: “Заповедь на заповедь, и правило на правило”. Вот каким образом Оно должно приходить, точно как Оно написано.

⁹⁶ Потом Он сказал: “Если пребудете во Мне, — Он есть Слово, — Мои Слова в вас пребудут, то можете просить чего желаете”. Я понял тогда, является ли Христианство Словом Бога. А Он был Словом; и через принятие Слова, Слово жило через Него, тогда я знаю: “Если пребудете во Мне, и Моё Слово в вас, то, чего ни пожелаете, просите”. И если

вы в Слове и являетесь частью Слова, вы будете просить только то, что Слово говорит вам просить. Знайте день, в который живёте, в таком случае, и соответственно просите.

⁹⁷ Итак, поэтому, возвращаясь к теме, заставляет... Говорю сейчас об этом лично, но я привязан. Я привязан к Иисусу Христу, к Нему, через Его Слово. Он — мой абсолют.

⁹⁸ Я обнаружил, что у всех этих деноминаций и прочих был свой абсолют. Каждый, каждый, у них свой собственный абсолют.

⁹⁹ У католиков, когда тот папа говорит что-то — на этом точка. Это абсолют католической церкви. Меня не волнует, что говорит священник, что говорит епископ, что говорит кардинал; когда это говорит папа — на этом точка. Это абсолют. Это верно.

¹⁰⁰ В методистской церкви и во многих протестантских деноминациях, что говорит епископ, это абсолют. На этом всё. Что говорит вероучение, это абсолют.

¹⁰¹ У пятидесятников это то, что скажет главный надзиратель, можно ли, чтобы у вас был этот человек для пробуждения, или нет. Это абсолют. Не согласись с его словами, тебя вышвырнут из организации. Видите, Слово вообще не принимается во внимание. Видите? У вас есть эти абсолюты, у каждого свой собственный абсолют.

¹⁰² Но, вы знаете, я говорю это не святотатственно. Я говорю это ради истины. Я чувствую себя так, как чувствовал Павел, когда Он сказал в Деяниях 20:24: “Я ни на что не взираю”. “Я рассудил быть у вас не знающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом Его распятого”. Меня не беспокоят те абсолюты, или это папа, епископ или главный надзиратель, или советник, или система, или что бы это ни было, я ни на что не взираю. Мне всё равно, говорят ли они: “Что ж, мы—мы не будем со-...” Это не имеет ни малейшего значения. Я рассудил быть не знающим ничего, кроме Иисуса Христа, Его Слова, открывшегося среди нас. Я привязан к Этому. Это мой якорь. Я закрепился в Этом.

¹⁰³ “С тех пор, как я... — Павел сказал, — с тех пор, как я встретил Его на дороге, я поменял направление. Я... Он исправил меня”.

¹⁰⁴ Ой-ой, как Он исправил меня! Какое исправление Он должен был произвести со мной. Но с тех пор, как Он исправил меня, я стал привязанным к Нему. Я понял, что Слово — Истина, всё, что против Него, это неверное.

¹⁰⁵ Знаете что? У Него была цель в спасении меня. У Него была цель в спасении вас. И я полон решимости, по Его воле, исполнить Его волю. Почему Он это сделал, я не знаю, почему Он это сделал.

¹⁰⁶ “Ни добавлять к Ней, ни отнимать от Нее!” Как я сказал, в Откровении 22:19 сказано, чтобы не делали этого. Если Он наш абсолют, это не может быть как-то иначе. Нет никакой возможности, чтобы это было как-то иначе. Он должен быть абсолют, последним Словом.

¹⁰⁷ Вы знаете, миллионы людей были во грехе, когда я получил спасение. У Него была цель в моём спасении. Я считаюсь странным среди братьев, нередко; верит в предопределение, семя змея, крещение во Имя Иисуса Христа и все эти другие вещи, которые кажутся... и видения, и вернувшаяся сила Христа, и осуждение организаций и прочее. Я странный, но у Него была причина в моём спасении, было сделано с какой-то целью. Он спас меня, тогда как были миллионы других людей во грехе, но Он спас меня с какой-то целью. Были образованные люди, были умные люди, были богословы, были епископы, и доктора, и так далее, на поприще, когда Он спас меня, но Он спас меня с какой-то целью.

¹⁰⁸ И я понимаю, что Слово — это абсолют, и я привязан к Нему и рассудил не знать ничего, кроме Иисуса Христа, и Его распятого. Для этого у Него была цель, и я решительно настроен держаться той цели. Не имеет значения, что кто-то говорит, я не буду отстраняться от них или позорить их, но я знаю, к чему я привязан. Я Ему нужен был вот такой. Он принял меня вот таким. Я был создан таким с какой-то целью. Я должен состоять из всех этих характерных особенностей и так далее, и все эти никчёмности, чтобы Он мог извлечь это из меня; вложить туда нечто такое, что было Его Словом. И я рассудил ничего не знать, кроме Христа.

¹⁰⁹ Смерть Христа была абсолют. Она явилась абсолют. Она стала концом всякого страха для тех, кто боялся смерти. Его смерть — это абсолют, тогда.

¹¹⁰ Люди боятся смерти. Даже Иов боялся смерти. Но когда он увидел видение! Он знал, что всё пропало; его семья, его—его дети. Даже его жена восстала против него, из-за его—его зловония от его—от его фурунгулов; он сидел вне своего дома, на куче пепла, скобля свои—свои нарывы. И его жена даже сказала: “Почему бы тебе не похулить Бога и не умереть?”

Он сказал: “Ты говоришь как одна из безумных”. Видите?

¹¹¹ Потом, когда Елиуй разговаривал с ним. В какой-то из дней я хочу разобрать для вас то имя, Елиуй, и показать вам, что это был Христос.

¹¹² Когда он был в этом состоянии, и всё повернулось против него, тогда он увидел видение о Праведном. Он хотел найти Мужа, Кто мог бы встать в проломе за него;

положить Свои руки на грешного человека и Святого Бога, и встать между. И Бог позволил ему увидеть Это, за четыре тысячи лет. Это был его абсолют. Он поднялся и встряхнулся. Аллилуйя!

¹¹³ Когда человек боится умереть, поднимись и встряхнись, посмотри в Слово и увидишь, что такое видение Божье.

¹¹⁴ Он увидел то видение, он сказал: “Я знаю, Искупитель мой жив, и в последние дни Он появится на этой земле. И я привязываю себя к этому! Хотя подкожные черви разрушат это тело, однако во плоти моей я увижу Бога; я сам Его увижу. Я привязан к этому”, — он сказал. Он видел это. Это было обещание Божье.

¹¹⁵ Он смотрел через законы природы. Как я рассказывал вам о непрерывности закона природы, непрерывности Слова, непрерывности Божьего действия, всё пребывает в непрерывности. Он спросил, в Иова 14. Он сказал: “Для дерева есть надежда, если оно умирает; цветок, если он умирает; и так далее. Но, — сказал, — человек ложится и выпускает дух, он распадается. Его сыновья приходят почтить его — он не знает. О-о, — сказал он потом, — если бы Ты в преисподней сокрыл меня, укрыл меня и сокрыл меня в тайном месте, пока пройдёт гнев Твой!” Он боялся смерти.

¹¹⁶ Но когда он предвидел, будучи пророком, увидел воскресение Иисуса Христа, он воскликнул: “Мой Искупитель жив!” Смотрите, он назвал Его: “Искупитель”. Смотрите. “Я знаю, Искупитель мой жив, и в последние дни Он появится на земле; хотя после того, как подкожные черви разрушат это тело, но я во плоти моей узрю Бога”. Бог и Искупитель — это было одно и то же, Бог и человек, ставшие одно. “Я узрю Бога; я узрю Его сам; мои глаза увидят, а не другого”. Аминь.

¹¹⁷ Не кого-нибудь другого, но того Искупителя, Бога, вот Кого узрят мои глаза. Он абсолют. Он этот абсолют. Он удаляет всякий страх смерти. Он удаляет всякий страх.

¹¹⁸ В Евреям, 2-я глава, 14-й и 15-й стихи, смотрите. Он принял человеческий облик, чтобы умереть, как человек, за всех. Он принял человеческий облик. Этот Искупитель пришёл и стал человеком, чтобы Он мог умереть, один Человек, за всех людей. О-о, как Он совершил это? Для чего Бог стал человеком? Чтобы понести наказание человека.

¹¹⁹ Но, в Пасхальное утро, Он вышел с ключами смерти, ада и могилы. Аминь. Бог, Который мог умереть на кресте, и могила не смогла удержать Его; ничто, ад не смог удержать Его. Ничто не смогло удержать Его. Он воскрес. У Него были ключи. Он воскрес, Победитель, потому что Он победил смерть, ад и могилу. Когда Он был на земле, Он

победил болезни. Он победил всё. Он победил предрассудки. Он победил всё, что нужно было победить. И вышел из смерти, ада и могилы с ключами, позвякивающими у Него на боку; и восшёл на Высоту и дал дары человекам, и вернулся в день Пятидесятницы и вручил их Петру, Церкви. Аминь. Он — наш абсолют. Все страхи смерти... Поскольку Он живёт, мы тоже будем жить.

¹²⁰ Римлянам 8:1: “Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом чрез Господа нашего Иисуса Христа”. Мы узнаём, я думаю, что это Римлянам 5, мы выясняем. И—и Он — наше оправдание. Бог воскресил Его на третий день, чтобы оправдать нашу веру, что мы верим этому. И Он воскресил Его, чтобы оправдать нашу веру. Что Он сделал тогда? Он отправил Его обратно, Оправдывающего, потому что наша вера верит этому. Святой Дух, Христос, входит в неё, для нашего оправдания, потому что мы воскресли от смерти в Жизнь. И теперь мы — сыновья и дочери Бога, восседающие в Небесных местах во Христе Иисусе, оправдал нас Своим воскресением.

¹²¹ Это даёт нам оправдание, знать, с—с залогом нашего спасения в нас теперь, сама Жизнь Христа пульсирует в нас. И как тогда мы могли бы отрицать Слово? Тогда как Он есть Слово, которое даёт нам... эту уверенность. Святой Дух там. Чем Он является? Он по-прежнему та Полярная звезда, Христос является той Полярной звездой. И Святой Дух — это то оправдание, которое указывает верующему совершенно точно на эту Полярную звезду. Верно.

¹²² Святой Дух всегда укажет на Слово. Если Он укажет на вероучение или деноминацию, это не Святой Дух. Он не мог бы сделать этого, указать в сторону от Его Слова, тогда как Он умер, чтобы подтвердить то Слово и сделать то Слово уверенным. Аминь. Он умер, чтобы Он мог Сам войти в то Слово. Он оживляет Жизнь, что заставляет то Слово снова жить. Вот какова была цель Его смерти, чтобы Он мог по-прежнему представить Себя через Свою Церковь и сделать так, чтобы каждое Слово, в каждом периоде, действовало точно так, как Ему надлежит действовать.

¹²³ Он — динамика механики. Механика Церкви, что это такое? Апостолы, пророки, учителя, так далее. А Он — это динамика, которая приводит это в движение. И это приводилось в движение с помощью некоторой динамики, которая называется, например... Он, Он — это Огонь, который воспламеняет топливо. Он — Огонь, что в камере сгорания, что когда топливо, Слово, проходит через ту камеру сгорания, Он — Поджигающий его. Он — Тот, кто подтверждает это. Он — сила воскресения. Он — Бог. Он, Он — Огонь, вот что Он такое.

¹²⁴ “Беспрекословно, — говорится в Первом Тимофею 3:16, — великая благочестия тайна; ибо Бог явился во плоти, показал Себя ангелам, вознёсся во славе”. Он был Богом, пришёл, чтобы занять место грешников. Так точно. И когда Он, Бог воскресил Его на третий день, это было для нашего оправдания. Поэтому, превознесён одесную Величия на Высоте, Он Ходатай, чтобы сделаться ходатаем... по причине нашей немощи, когда мы признаёмся в этом Ему и умираем для себя; помещая Его Слово глубоко в нас, обещание. И наша вера оживляет то Слово, потому что Христос в нас, оживляющий Слово.

¹²⁵ Как мне хотелось бы, чтобы церковь увидела это, тогда все споры и борьба прекратились бы! Это был бы Верховный Суд. Это Полярная звезда. Аллилуйя. Это конец всей борьбе. Это конец всем вопросам. Это конец всему. “Бог так сказал”, — это Абсолют. Привяжите себя к Нему. Павел сказал: “Ни настоящее, ни будущее, смерть, болезни, нагота, опасность, ничто не может отлучить нас от Этого”. Мы держимся за абсолют. Сказано: “Для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение”. Ничто другое не держит, кроме Того там. Это абсолют.

¹²⁶ Он — наш Абсолют, потому что мы имеем уверенность воскресения, потому что Он воскрес в нас. Откуда мы знаем? Он живёт. Он совершает здесь в точности то, что Он совершал, когда Он был здесь на земле. Он — тот же самый Столп Огненный, у нас там имеется его фотография. Он тот же в Церкви. Он здесь сегодня, и в этом теле Он выполняет и действует точно так, как Он действовал тогда.

¹²⁷ Если жизнь арбузной лозы внести в тыкву, то от этого не вырастет другая тыква; не получится, потому что вырастет арбуз, потому что в ней находится жизнь арбуза. “И если Моя... Вы пребудете во Мне и Слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите!” У вас вырастут арбузы. Аминь. Абсолют, я знаю, что это Истина. Я привязал свою душу к этому, и я знаю, что это Истина. Божье Слово, Он — наш Абсолют.

¹²⁸ Второе Фессалоникийцам, 2-я глава, мы читаем это. “Мы будем восхищены вместе со своими близкими, чтобы встретиться с Ним в воздухе”. О-о, как моё сердце стучит в такт каждому слову в Его Книге: “аминь”. Бог сказал: “Мы будем восхищены в воздух, чтобы встретиться со своими близкими”. “Аминь”, — сказало Слово в моём сердце, ибо Слово находится там.

¹²⁹ “В сердце моём сокрыл я Слово Твоё, Господь, чтобы мне не грешить перед Тобою. Я навязал их на персты мои, на столбик кровати моей. Ты всегда предо мной. Я не поколеблюсь”.

¹³⁰ “Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты — мой Абсолют. Я пройду там, и Ты выведешь меня. Я буду в глубоких водах на своём корабле, Ты. . . Ты — мой якорь. Аминь. Ты там за завесой. Ты — Тот, Кто проведёт меня через шторм. Ты — Тот, Кто будет Там, мой якорь во Славе, когда я сойду в долину тени, смертной тени”. Когда я приду к Иордану, когда я должен буду переходить, Он — мой Абсолют. Я привязан к Воскресшему на другой стороне, Он переведёт меня через опасные воды. “Не убоюсь зла, потому что Ты со мной”. Аминь. Пусть бушует шторм, жизнь, смерть, что бы это ни было; ничто не отлучит. Я привязан к той Позиции.

¹³¹ Та Позиция удерживает. Это удерживает внутри за завесой. Это закреплено. Это закреплено за Бога там. Это закреплено за моё сердце. Святой Дух является тем, что продвигает меня к тому обещанию. “Я СУЩИЙ”, — не “Я буду, Я был, Я когда-то буду”. “Я — Воскресение и Жизнь”, — говорит Бог. “Верующий в Меня, если и умрёт, оживёт. И всякий живущий и верующий в Меня не умрёт вовек”.

¹³² Пусть смерть делает всё, что хочет, меня это ничуть не побеспокоит. Потому что я убеждён, я убеждён, что даже болезнь, которая может меня подкосить, или пуля из ружья может меня однажды убить. Я не знаю, что это будет. Какое это имеет для меня значение? “Для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение”. О-о, вот это да! Потому что я решил, я знаю, что Он сидит по ту сторону реки смерти, оттуда Он однажды введёт меня в Своё Присутствие. Оправданный Его праведностью, что я принял Его смерть на кресте, Бога, ставшего плотью среди нас; до сих пор плоть в нас, до сих пор Дух в нашей плоти. Аминь.

¹³³ Он — мой Абсолют. Он — всё для меня. Всё, что вне этого, ничего не несу в своих руках. Я ничего не знаю, кроме Христа, и Его распятого; ничего не хочу слышать, кроме Христа, и Его распятого. Моё сердце говорит “аминь” на каждое Его обещание. Вот почему я знаю, что Его Святой Дух — это компас, Он направляет меня к Слову.

¹³⁴ Ни одно из тех видений, никогда не сказало мне ничего, кроме лишь того, что верно по Слову. О-о, вот откуда у меня моя уверенность, брат. В ту ночь, когда Он рассказал мне об этом, я следил за теми видениями. И я обращаю ваше внимание, говорилось ли в видении что-то такое, что противоречило бы Слову? Оно ни разу не ошиблось. Почему? Это Бог. Это моя точка привязки.

¹³⁵ И я знаю, однажды утром, в видении, я увидел своих родных по ту сторону реки. Это находится там. Я направляюсь на ту обетованную Землю. Я должен встретиться там однажды. Да, правда.

¹³⁶ Он — мой Абсолют. Он — моё Солнце. Он — моя Жизнь. Он — моя точка привязки, моя Полярная звезда. Он всё, кем я могу себя когда-либо представить, Он является этим для меня. Он — моя Жизнь.

¹³⁷ Деноминации, для меня. . . Не задевая ваши чувства; я не хочу этого делать. Но Слово подобно обоюдоострому мечу, Он не может задеть без того, чтобы не порезать, понимаете, особенно когда Он сечёт во тьме. Обратите внимание, деноминации — это как другие звёзды, они двигаются вместе с этим миром. Это верно. Куда бы ни повернулся этот мир, они позволяя своим женщинам стричь волосы, носить шорты и всё остальное, это просто перемещается вместе с Голливудом и всем остальным. Но, ох, брат, *Это* по-прежнему остаётся Истиной, то неизменное Слово живого Бога по-прежнему является Истиной! Это — мой Абсолют. Что Оно говорит — это Истина. Пусть деноминации перемещаются куда им угодно. Они хотят дискредитировать Имя Иисуса Христа, при помощи титула, это их дело. Но, что касается меня: “Нет другого Имени под Небом, данного человеку, которым надлежало бы вам спастись”. Для меня это основополагающее Слово, это там находится краеугольный камень. Я не хочу перемещаться ни с какой деноминацией.

¹³⁸ У меня есть свой Компас здесь внутри меня — Святой Дух, указывает мне совершенно точно на Абсолют. “Небо и земля пройдут, но Мои Слова не пройдут”. И я сокрыл Его в моём сердце, и Святой Дух указал мне прямо на Него. Я решил не знать ничего другого. Это мой Абсолют. Просто пусть это будет вот так. Вот каким образом мне это нужно. О-о, вот это да! Так вот, брат, сестра, пусть ваш Абсолют будет в Нём. Так точно.

¹³⁹ Во время беды, в которую я попал недавно здесь, потерял жену, детей, всё. Кто-то сказал мне, сказал: “Ты уберёг свою религию?”

¹⁴⁰ Я сказал: “Нет, Она уберегла меня”. Видите? Видите, у меня был Абсолют, чтобы знать, что однажды я снова увижу их. Аминь. Я не смог бы пережить этого, если бы у меня не было того Абсолюта. Это во мне произвело перемену, где я был привязан, потому что я знал, что я снова увижу их.

¹⁴¹ Так вот, благодатью я привязан к Тому, Который сказал: “Я СУЩИЙ”, — не “Я был”. “Я СУЩИЙ”, — всегда, вездесущий, вез-, всеведущий, все-, всемогущий, безграничный, что Он не “Я был”. “Я СУЩИЙ”, — Он по-прежнему воскресение. Он по-прежнему Полярная звезда. Он по-прежнему всё для меня.

¹⁴² У Моисея был абсолют. Когда он встретился с тем пылающим кустом, это было для него абсолютom. Когда Иисус Навин, когда Иисус Навин. . .

¹⁴³ О-о, вы знаете, иногда, когда ты принимаешь абсолют, абсолют приведёт тебя к парадоксу. Это верно. Да. Парадокс — это нечто реальное, но этого нельзя объяснить. Это парадокс.

¹⁴⁴ Когда Иисус Навин стоял там и увидел, что он нуждается! Бог повелел ему пойти туда и завладеть той землёй, прогнать всех тех людей и—и поселить Израиль в этой земле. И однажды войска были обращены в бегство, и были на той территории. И—и первое, что узнаёшь, он понял, что он разобьёт их, пока будет их громить. Итак, когда он понял, солнце шло к закату. А Иисус Навин был привязан к Абсолюту, Слову Божьему, Творцу. Он был связан с тем трудом, который он должен был совершить. Аминь.

¹⁴⁵ Иногда то, что ты должен сделать, это не является чем-то приятным; тебе приходится ранить чувства, резать и рубить. Но это абсолют.

¹⁴⁶ Он нуждался. Он сказал: “Стой, солнце, там! Луна, ты виси вот там!” И в течение двадцати четырёх часов оно не двигалось. О-о, говорите о парадоксе! Но он держался за абсолют, с поручением. Да, действительно, Бог дал ему поручение.

Иоанн был уверен в том, что он увидит Голубя, когда Он сошёл на Него.

¹⁴⁷ Когда я увидел тот Столп Огненный, как Павел на пути в Дамаск, я понял, что это Божий Абсолют, приближается пробуждение, которое должно было охватить страны. Я знал, что Оно предвестит второе Пришествие Иисуса Христа, и я верю этому и сегодня. Это мой Абсолют, хотя это был парадокс. Конечно, это был парадокс, чтобы в небе там появился Столп Огненный. И газеты и все остальные сфотографировали Его.

¹⁴⁸ Это был парадокс, недавно, 15-го марта или 15-го мая, я думаю...нет, 15-го марта, в этом прошлом году. Когда за три или четыре месяца, *Господа, который час?*, было сказано, что мы отправимся туда, “и встретят семь Ангелов, и вернёшься, и будет открыта Книга Семи Печатей”. И, стояли прямо там с Братом Фредом Сотманом, который только что сказал “аминь” там, стоя там рядом с ним, что ж, я рассказал им: “Будет такой шум, что сотрясёт всю местность”. И я сказал: “Это произойдёт там. Это ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ”. Это есть на лентах, лентах, лентах, от Финикса и далеко вокруг. “Это ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ”.

¹⁴⁹ Однажды, стоял там, снимал репейник или какие-то колючки с моих штанин, как было показано; и вот там возникли с неба семь Ангелов и сотрясли то место, да так, что камни весом пятьдесят или шестьдесят фунтов

покатились вниз по склону холма. Там находились семь Ангелов, стояли там, поручали мне вернуться и принести эти Послания, и сказали: “По одному, — они, — будут встречаться и рассказывать, что произошло”. И это произошло в точности таким образом. И когда они вознеслись на Высоту, вот *так*, поднялись на тридцатимильную высоту в атмосферу; и в тот же самый день они сфотографировали Его, учёные сфотографировали, и обошло весь мир. Это парадокс, но это был Абсолют. Это привязало меня крепче к Иисусу Христу, вплело мою жизнь в Него. Я знаю, что это казалось странным. Это всегда.

¹⁵⁰ Это было парадоксом для Павла — встретиться с Иисусом на пути в Дамаск. Это парадокс, когда Бог изменяет чёрное сердце грешника и отбеливает его в Своей Собственной Крови. Это парадокс. Несомненно. Вы верите в парадокс? И тот парадокс, если это по Слову Божьему, это может быть вашим абсолютом. Обращение Павла было парадоксом и стало его абсолютом.

¹⁵¹ Вспоминаю сейчас, как некоторое время тому назад, я сидел со старым аптекарем, и мы где-то беседовали. Он сказал: “Брат Бранхам, я хочу у тебя кое-что спросить”. А он был баптистом, сам. Он сказал: “Ты веришь в парадокс?”

Я сказал: “Конечно. Безусловно, я верю”.

¹⁵² Сказал: “Я не рассказывал этого никому кроме тебя, — сказал, — но я—я знаю, что ты веришь в это”.

¹⁵³ Он сказал: “Во времена депрессии, — сказал, — они должны были получать заказ, из округа, на получение лекарства для больного”. И сказал: “Однажды я сидел здесь в аптеке”. Сказал: “Мой сын обслуживал клиентов”. И сказал: “Я увидел, как вошла одна женщина”. Сказал: “Она была... Было видно, что она довольно скоро станет матерью”. И сказал: “Бедняжка едва держалась на ногах. И её муж, бедно одетый, оба они. И она стояла прислонившись к прилавку. А он прошёл и обратился к моему сыну, он сказал: ‘Вот у меня от врача рецепт’. Он сказал: ‘Вы не могли бы мне приготовить его и чтобы мне отвести мою жену домой?’ Он сказал: ‘Я попробовал поставить её в ту очередь. Только взгляните туда, какая там на улице очередь, — он сказал, — это будет на четыре или пять часов’. И сказал: ‘Она не в состоянии сейчас стоять, вы сами видите’”.

¹⁵⁴ И молодой человек сказал: “Сэр, я—я не могу этого сделать”. Он сказал: “Сначала мне нужен тот заказ, — сказал, — потому что я—я не могу этого сделать. Это просто вопреки правилам”. И сказал...

¹⁵⁵ Его папа сказал, что он сидел там дальше, слушал, смотрел, что сказал сын. И он сказал: “Одну минуту, сын. Что там?”

¹⁵⁶ И сказал, что он подошёл туда. И пожилой мужчина, настоящий Христианин, настоящий святой старец, он сказал: “В чём дело, мой добрый брат?”

¹⁵⁷ И он сказал: “Сэр, — он сказал, — я... моя жена, она уже вот-вот родит”. Он сказал: “Я—я... У меня здесь есть заказ от врача; лекарство, которое ей нужно принять сейчас же”. И сказал: “Я—я привёл её, чтобы она постояла там в кабинете”. И сказал: “Я—я... Посмотрите на эту очередь, — сказал, — я сомневаюсь, попаду ли я туда сегодня после обеда”. Сказал: “Я просто хотел бы знать, не могли бы—не могли бы вы отпустить его мне?” Сказал: “Я—я потом отстою там очередь; я—я принесу вам деньги, заказ, что округ заплатит за него”.

¹⁵⁸ “Вот, — он сказал, — конечно, сэр, я принесу его вам”. И просто положил заказ, отошёл. Он сказал, что его сын вернулся обратно и начал обслуживать кого-то другого.

¹⁵⁹ Сказал: “Бедная леди внимательно посмотрела, два или три раза. Она стояла там, и на её лице пот, понятно, что ей было очень плохо. А этот брат стоял там, обхватив её руками, вы знаете, говорил: ‘Держись, дорогая, теперь совсем недолго’. Сказал: ‘Любезный аптекарь даст нам лекарство’”.

¹⁶⁰ Он сказал: “Я приготовил лекарство как можно быстрее и выписал предписание”. И сказал: “Когда я клал его ей в руку, — он сказал, — Брат Бранхам, я посмотрел, и я клал его в руку, на которой был шрам от гвоздя”. Он сказал: “Я увидел колочки у Него на брови”. Он сказал: “Я зажмурил свои глаза, и я снова посмотрел”. Он сказал: “Я сразу понял тогда: как я сделал ‘одному из этих Моих малых’, это было сделано Ему”.

¹⁶¹ Сказал: “Ты веришь этому?”

Я сказал: “Всем моим сердцем, доктор, я верю каждому слову из этого”.

¹⁶² Что это? Он сказал: “С тех пор Христос для меня стал ещё больше. Потому что, сделав то для той женщины, — сказал, — это было парадоксом. Нет сомнения, что обычные люди не поверили бы этому, но, — сказал, — я подумал, что просто расскажу это тебе, потому что я знаю, что у тебя были такие переживания”.

Я сказал: “Так точно. Это верно”, — я сказал.

¹⁶³ Я вспоминаю, когда святой Мартин, читал о нём. Когда он был ещё юношей, он был призван Богом. Его родственники были язычниками. И его отец был—был типа, о-о, я не знаю, я думаю, военным, и—и считалось, что их сыновья должны были пойти по их стопам. Он сказал... однажды, когда шёл там через город. Я забыл теперь, где это было. И я думаю, что он был французом. И он сказал,

что он проходил через проход; там лежал один старик, до смерти промёрзший, стояла очень холодная погода. И люди проходили мимо, ничего не давая ему. И сказал, что он остановился. И люди, несомненно, исповедовали, что они верующие, а проходили, оставляя того старика лежать там. А он умолял, чтобы ему дали что-нибудь укрыться, говорил, что он до смерти промёрз.

¹⁶⁴ И святой Мартин проходит туда, до того, как он обратился, вот, взял свой собственный плащ, будучи солдатом, и разрезал его пополам и укутал в него нищего вот так, а сам укутался в другую половину. Люди смеялись над ним, говорили: “Смешной солдат, на котором только половина плаща”. Видите, это заставит тебя совершать странные поступки. Там было в нём нечто такое, что он верил, что есть Бог.

¹⁶⁵ В ту ночь, после того, как он сменился и поспал немного, проснулся. Кто-то разбудил его, и он взглянул. Стоя возле его кровати, там стоял Иисус, укутанный в другой кусок того плаща. Это было началом святого Мартина.

¹⁶⁶ Что это было? У него был абсолют, что Божье Слово истинное. “Что вы делаете этим Моим малым, вы делаете это Мне”. Брат, я держусь за тот Абсолют. И я знаю, что каждый из вас...

¹⁶⁷ Вместо того, что сделать призыв к алтарю в это утро, я думаю, мне хотелось бы сделать призыв посвящения. Давайте посвятим себя этому Абсолюту. Вы верите, что Слово — это Божий абсолют? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Вы верите, что Он сегодня тот же, каким Он был когда-то? [“Аминь”.]

¹⁶⁸ Здесь есть служители, вы хотели бы посвятить свою жизнь, просто, просто принять Абсолют? Чего мы желаем сегодня? Чего мы желаем с членской карточкой или удостоверением? Нам нужен Иисус Христос. Мы не привязаны к членской карточке. Мы привязаны к Слову Божьему — “Иисус Христос вчера, сегодня и вовеки тот же”. Вы верите этому? [Служители говорят: “Аминь”.—Ред.]

¹⁶⁹ Давайте поднимемся сейчас на ноги и заново посвятим свою жизнь. Свою я тоже хочу посвятить. Я привязываю себя, заново. Я проверяю свою верёвку, узел завязан. Я проверяю свой абсолют. “Господь, если есть во мне что-то кроме Твоего Слова, удали это. Я не знаю ничего другого кроме Тебя. Я не хочу знать ничего другого кроме Тебя”. Теперь, каждый, по-своему.

¹⁷⁰ Я говорил вам на протяжении недели. Я рассказал вам Истину. Бог подтвердил Истину. Он делал это снова, и снова, и снова. Вы знаете, что такое Абсолют. Теперь, мы с вами, вместе, все вы, женщины, все вы, мужчины, юноши,

девушки, где бы вы ни находились, давайте; весь ваш хор, все—все люди вот здесь, повсюду, вместе; там внизу на цокольном этаже, наверху на балконе, вдоль стен, за кулисами; где бы вы ни были, давайте примем Иисуса, наш Абсолют, потому что мы должны будем подойти к долине смертной тени. Я не знаю ничего другого кроме Него. Он — мой Абсолют, потому что Он воскрес в моей жизни, и я знаю, что Он реальный.

¹⁷¹ Давайте просто поднимем сейчас свои руки и помолимся. Давайте совершим своё служение посвящения.

¹⁷² Господь Иисус, Твоё Слово издавна, Оно — начало и конец. Я сейчас, вместе с этим собранием, заново посвящаю себя, сегодня за этой кафедрой. Я прошу за эту церковь, Скинию Жизни, о посвящении. Устрани все разногласия, пусть это всё уйдёт, что прошло, то прошло. Служители Евангелия, кто обеспокоен... и думал, что нечто произойдёт. О Боже, мы привязываем себя, в это утро, к Иисусу Христу Слову; и рассудили быть не знающими ничего, кроме Христа, и Его распятого. О Полярная звезда, о Святой Дух, о Компас Божий, войди сейчас в каждое сердце. И мы посвящаем себя Тебе, через Имя Иисуса Христа. Слава Богу! Аминь.

Хорошо, брат.

АБСОЛЮТ RUS63-1201M
(An Absolute)

Эту проповедь Брат Уилльям Маррион Бранхам произнёс по-английски в воскресенье утром, 1 декабря 1963 года, в Скинни Жизни в Шривпорте, штат Луизиана, США. Напечатано с магнитофонной записи без сокращений и изменений на английском языке. Этот русский перевод напечатан и распространяется бесплатно издательством "Voice Of God Recordings".

RUSSIAN

©2013 VGR, ALL RIGHTS RESERVED

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.
www.branham.org

Адреса для желающих написать нам на русском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS
PL 1, 02761 ESPOO, FINLAND

На английском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.

Уведомление об авторском праве

Все права закреплены. Разрешена распечатка этой книги на домашнем принтере для личного использования или безвозмездной передачи другому человеку в качестве средства распространения Евангелия Иисуса Христа. Запрещается продавать эту книгу, тиражировать в больших количествах, размещать на сайтах в Интернете, вносить в поисковые системы, переводить на другие языки или использовать для ходатайства о предоставлении материальной помощи без особого письменного разрешения со стороны издательства Voice Of God Recordings®.

За дополнительной информацией о других имеющихся в наличии материалах обращайтесь по следующему адресу:

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.
www.branham.org